

Видя, что и Сюй Юнь, и Набики начинают вытаскивать свои мобильные телефоны, чтобы делать звонки, двое молодых полицейских, замаскированных под панков, молчали, но опять же. И да, кто не знает нескольких людей в обществе в наши дни? Даже один телефонный звонок уличного хулигана может привлечь от тридцати до пятидесяти друзей, не говоря уже о таком яростном человеке, как Сюй Юнь, который, естественно, очень близок к нему. Готов поклониться им.

Эльфара был сбит с толку и прошептал Сюй Юнь: "Разве ты не говорил, что не хочешь, чтобы твои друзья в это впутались? Я советую вам хорошо подумать... если за всеми людьми, которых вы вызываете, наблюдает Ён Хэ, то для Ён Хэ не составит труда узнать вашу истинную личность. Боюсь, тогда все пройдет не очень хорошо. Лучше дать полиции разобраться в этом".

"Полагаясь на то, что они придумают способ, цветная капуста будет холодной." Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Не волнуйся, я не буду настолько глуп, чтобы зайти так далеко и использовать престиж и обаяние твоей госпожи Е, чтобы вытащить несколько неизвестных. Для оглушителя довольно легко быть пушечным мясом".

Только тогда на Эльфару рассвело: "Ты не захочешь найти ту, что была раньше..."

"Точно". Сюй Юнь сказал: "После того, как он увидел тебя только что, какое напыщенное выражение у него было, он буквально собирался поклониться тебе, как своей тёте". После этого Сюй Юнь также потрясла стикер в руке, прежде чем набрать номер телефона парня по имени Цзиньди, который только что поступил.

"Алло? Кто это?" После того, как Джинди позвонила, она закричала, что ее машина повреждена, а девушка, которую она подобрала в "Городе университетов", сбежала, так что, наверное, у нее плохое настроение.

Сюй Юнь в обмороке сказал: "Госпожа Е попросила меня дать тебе денег на ремонт машины".

Джинди на другом конце телефона был мгновенно сбит с толку и неоднократно говорил: "Брат, правда, не надо, правда, я правда не шучу, кстати, твой Напитки тоже за мой счет! Сначала я позвоню их боссу..."

"В этом нет необходимости, у меня все еще есть деньги на выпивку." Сюй Юнь сказал: "Просто сейчас у нас небольшие неприятности, есть человек по имени брат Би, который настаивает на том, чтобы найти неприятности с госпожой Ёе, я думаю, что ты хороший парень. Я дам тебе шанс познакомиться с мисс Ёе. Я не знаю, хватит ли у тебя смелости сделать это с братом Би."

"Пикколо - это яйцо!" Голди-какашка, "Братан! Скажи ему подождать! Пусть кричит как можно больше людей! Я знаю всех людей, которых он знает..... нет, я знаю их всех, не волнуйся, я позабочусь о своих братьях, чтобы помочь тебе. ! Мы раздавим его до смерти сегодня!"

Сюй Юнь кивнула: "Тогда мы подождем тебя в баре". Сказав это, он сразу повесил трубку.

Е Фала горько улыбнулась и покачала головой, этот парень, Сюй Юнь, действительно достаточно, чтобы заставить ее замолчать, действительно поймать того, кто поймал ее в ловушку без обсуждения, только что машина этого парня... Всё было перевернуто, и если бы они всё равно пришли на помощь позже, это был бы настоящий мозговой пердеж: "Этот Би знает, кто я, и всё равно... Осмелился подойти сюда и дотронуться до меня, и этот парень Голди увидел меня и так испугался, что у него ослабли ноги. Думаешь, он пришел и осмелился

прикоснуться к этому брату Би?"

"Ты не понимаешь этого." Сюй Юнь сказал: "Ребенок по имени Цзиньди, зная, что человек за рулем Ford Raptor определенно не тот, с кем можно было бы связаться, он также осмелился занять место на парковке, что означает, что он был в Этот бар рядом с едой открыт, по крайней мере, внутри есть не менее полезные друзья. Что касается брата Би... О, я думаю, просто вино достаточно крепкое, чтобы сделать его смелым, и когда вино опустится, ему, наверное, стоит описаться".

Независимо от того, был ли анализ Сюй Юня правильным или неправильным, он уже сделал это. Йе Фала могла только сидеть и ждать хорошего шоу, худшее, что она могла сделать, это разобраться с этим, и она все равно не смогла бы смотреть на этих уличных мусорщиков! . Ходят слухи, что безжалостность Черной вдовы вызвана не только ее безжалостностью, но и ее безжалостностью.

Два панка-полицейских не могли не волноваться: "Сюй Шао, ты сделаешь только один телефонный звонок?"

Двое молодых полицейских, замаскировавшихся под панков, не могли не волноваться: "Сюй Шао, это твой единственный телефонный звонок? Это время, когда тебе нужен кто-то, кто подстрахует сцену..."

"Сядь и выпей вино, потусуйся с Сюй Шао, а потом немного успокойся." Сюй Юнь не заботился вообще о Би который вызвал одно за другим для того чтобы поприветствовать людей, он легко сел рядом с Yefala, налил вино и продолжал наслаждаться Этот супер чувак, пьяный, должен делать то, что он делает: "Давай, красавица, давай еще выпьем".

Йе Фарах взглянул на Сюй Юнь: "Твой рот становится все беднее и беднее Анг".

Брат Би увидел, что ему так не терпелось позвонить кому-нибудь, а другой стороне было все равно, и его гнездовой огонь стал еще больше: "Хмф. Ты не знаешь, что происходит, я заставлю тебя проиграть сегодня! Я заставлю тебя встать на колени передо мной и лизать мои туфли, когда придут твои люди! Это просто приближается к Черной Вдове Шэнь Цзян, что со мной такого!"

Ефала покачала головой в презрении, казалось, что этот парень был действительно пьяный идиот, люди, которые осмелились не уважать ее Ефала, Шэнь Цзян был горстка людей. . И эти люди должны были знать, что с ней что-то случилось, и если бы они увидели, что она все еще на свободе, они бы удивились. .

Чем более он самодовольный, тем больше он на самом деле пищевой червь.

.....

Когда люди, которых встречала Би, прибыли в бар, Голди тоже поспешила войти в бар с более чем двадцатью братьями, некоторые из которых знали. Человек подумал, что Голди тоже здесь, чтобы помочь, и поприветствовал его: "Голди, ты тоже здесь, чтобы заступиться за Би?"

"Би"? Что это за лук? Я собираюсь спросить, что Би осмелилась наебать моего брата и мою сестру!" Голди рычала и вела толпу людей, отталкивающих от стоячего поля: "Грязевая кобыла Гоби слишком толстая, чтобы иметь кишки, не так ли? Как ты смеешь думать о моей сестре? Черная вдова Шэньцзян! Это вы, грёбаные ублюдки, бесите людей! Мне кажется, у тебя просто кружится голова от того, что ты пьешь слишком много мочи! Ты знаешь, кто мой

брат? Чёрт! Ты, мусор, не заслуживаешь знать!"

Даже сам Цзиньди не знал, кто такой Сюй Юнь... но он был уверен, что у человека, который мог сбить Черную Вдову Шэньцзяна, определенно был гигантский бычий фон, поэтому он кричал с такой уверенностью.

"Сегодня у меня, Джинди, есть совет: те, кто осмелится прикоснуться к моему брату, сначала переступите через мой труп! Если у тебя его нет, убирайся, пока можешь!" Голди продолжала кричать: "Все, кто не знает, живы вы или мертвы, подумайте о последствиях! Если мой брат так скажет, я сделаю ваши жизни несчастными! Что за кучка неблагодарных ублюдков! Я знаю многих из вас, для того, чтобы узнать вас, я скажу только одно, все вы вместе, вы не подходите мне, сестра Ези. Это кусок дерьма! Не говоря уже о моем брате! Не достойна!"

Гневное ругательство Цзиньди, многие, кто его знал, были ошеломлены, Шэнь Цзян Черная Вдова... Когда Би только что их приветствовал, он даже не сказал, что хочет... С кем мы боремся, и вдруг это Евара! И со всеми этими криками из Голди, рядом с Эльфарой был большой человек неизвестного статуса.

Но любой, кто не пил и все еще имел ясную голову, быстро сделал то, что считал правильным выбором.

Брат Би никогда до смерти не думал, что подавляющее большинство людей, которых он призвал, предали другой лагерь: "Голди! Как ты смеешь идти против меня!"

"Что ты считаешь? Старина Би, сегодня я должен бить тебя до тех пор, пока твоя мать тебя даже не узнает, так что ты узнаешь, с кем ты не можешь себе позволить связываться!" Голди-какашка, "Брат, вставай! Убейте неблагодарного сукина сына! Что плохого в том, чтобы шутить с кем-то, шутить с головой моего брата!"

Сейчас молодые люди легко импульсивны, говорят руки на руках, особенно в возрасте около двадцати лет, эти молодые люди, начинают необычайно беспощадно, копируют бутылку вина стула в начале действия, без пощады.

Глядя на хаотичный беспорядок в баре, Сюй Юнь, наконец, понял, зачем Цинь Ваньер поместил их сюда, в этом баре, похоже, были частые драки и драки, лучше вызвать здесь неприятности, чем повлиять на бизнес других баров, в любом случае, эти нарушители спокойствия были вполне обязаны.

"Этот парень, должно быть, подумал, что если я буду должен ему услугу от Черной Вдовы, то он получит достаточно взамен." Инфара, невозмутимый потрясениями в баре, слегка улынулся: "Если бы он знал, что он делает это только для парня, служащего сильному. Я боюсь, что буду жалеть об этом, пока завтра не посинеют мои кишки".

Сюй Юнь продолжал наливать вино: "Но для него позволить мне быть в долгу перед ним, это определенно благословение, которое он культивировал в свои восемь жизней".

"Ты видел тех двух клиентов в углу?" Ефара пила так же, как и она, бар был очень шумным, так что, даже если ей не нужно было говорить потише, она не боялась иметь Остальные слышали.

Сюй Юнь кивнул: "Видишь ли, нормальные люди не были бы такими спокойными, те, кто должен был бежать уже давно, это осталось позади, чтобы посмотреть веселье".

"План полиции - это не один неверный шаг, это здорово". Йе Фара слегка улыбнулся и кликнул бокалом своего вина Сюй Юнь: "Йонг Хе немного приманивает наживку, подожди до вечера, Юн. Он определенно заинтересуется и тобой, парнем, который "переспал" с моей Черной Вдовой".

Сюй Юнь довольно неловко засмеялся, Цинь Ваньер сделал все возможное, чтобы заинтересовать Юн Хэ, и, согласно договоренности, после выхода из бара они должны были поехать в отель Shangri-La в президентский номер-люкс, а затем провести ночь вместе.

"Тогда мы уйдем после этого напитка". Сюй Юнь начала с тоста и подала пример.

Ye Farah не была утонченной, она уже давно так счастливо выпила, и, честно говоря, немного не хотела уходить, но эта хаотичная ситуация в баре сейчас действительно не подходила для дальнейшего уюта.

Перед выходом на улицу Сюй Юнь застрелила одну из псевдо-панков из отдела тяжких преступлений и улыбнулась: "Остальное я оставлю вам, ребята, а если Если вам не нравится, вы можете продолжать играть до тех пор, пока не почувствуете, что вам это нравится. Боюсь, что двое ребят в углу уйдут с нами, или вы можете сесть, выпить оставшиеся напитки и вернуться к игре. Возвращайся к жизни".

Йе Фара подобрал Сюй Юнь, и двое покинули бар с большим размахом, в сопровождении Джинди.

Сюй Юнь сразу сел в машину и побежал в отель Shangri-La: "Я слышал, что супер-джакузи внутри президентского люкса потрясающее, оно может дать два человека одновременно. Массаж."

"Я не возражаю, если ты устроишь шоу так полно." Инфара кивнула: "Если ты думаешь, что нам придется изображать вещи, которые другие люди не видят, я согласна, что нам с тобой следует наслаждаться Джакузи".

Сюй Юнь хехели улыбнулся: "Это не обязательно, просто мы теперь профессиональные актеры, в конце концов, мы должны иметь преданное отношение, все остальные Неважно. Что важно, так это отношение".

Йе Фарах устался на Сюй Юнь и в гневе, и в развлечениях: "Ладно, молодой господин Сюй, тебе лучше ехать медленнее, люди Юнхэ уже... Следуйте за ними, я не хочу, чтобы они не видели, как мы идем в гостиничный номер "Энг". Тогда вся прелюдия сегодня будет напрасной".

Прелюдия? Хорошее прилагательное, Сюй Юнь понравилось.

Сюй Юнь притормозил и позаботился о том, чтобы въехать в ворота Shangri-La после того, как за ним проследил автомобиль.....

Yah~~~ И билеты на шишку в моей банковской книжке~ Давай бросим их все в меня 1 мая~!